

Вид стражей, находящихся за центральными воротами вывел Хаджара из оцепенения. Это были имперские легионеры, облаченные в броню цвета мокрого изумруда. От каждого веяло энергией не ниже средней ступени Формирования. И таких здесь стояло около тысячи.

Они галантно помогали женам дворян и аристократов спускаться с подножек их вычурных карет. Кто-то патрулировал, иные носили штандарты Лидуса и Дарнаса.

Все это выглядело вполне цивилизованно и чинно, но тогда почему Хаджар чувствовал себя на оккупированной врагом территории. Почему даже аристократы, при виде зеленой брони, слегка прятали взгляд и старались поскорее вернуться к "своим". Так правители свободной страны себя не ведут.

Простояв в каретной очереди около получаса, наконец и они смогли подъехать к главной дворцовой лестнице. Первым спустился Неро и, смерив имперского воина насмешливым взглядом, помог Сере, а затем и удивленной подобному жесту Ровене. Следом за чиновницей вышли и её верные псы.

В карете остался один Хаджар.

Он смотрел на открывшийся ему вид. Высокие шпили замка острыми кинжалами царапали ночное небо. Казалось, что черные облака, освещенные золотым светом, источаемым изысканными витражами, не более чем кровь, пролитая Небесами.

Широкая мраморная лестница, по которой когда-то принц и принцесса бегали на перегонки, была укрыта тяжелым красным ковром. На каждой ступеньке, около бортиков, стояло по стражнику с алебардами. Слегка колыхались их зеленые плащи.

Враги стояли около дома Хаджара. Один их вид заставлял сердце бывшего генерала стучать все сильнее, а руку крепче сжимать клинок. Его звала за собой ночная прохлада, вернувшая память о застывшем в воздухе запахе крови, слез и холодных объятий мертвой матери.

Хаджар не был уверен, что если он выйдет, то тут же не обнажит меч.

- Я все понимаю, мой деревенский товарищ, но хватит уже сидеть в своей норе.

Вид улыбающегося Неро, натягивающего на лицо красный воротник и опускающего на брови железный горшок-шлем, привел Хаджара в чувство. Его товарищ, как и всегда, умел любую ситуацию превратить в клоунаду. Даже ворчание Серы, недовольной внешним видом её спутников, никоим образом не портило картины.

- Твоя правда, - кивнул Хаджар.

Он поправил ножны за спиной и вышел наружу. Он смело шагал по траве, и призраки прошлого его больше не тревожили. Перед ним стоял вовсе не дворец, где прошло его веселое и беззаботное детство. Нет, вовсе нет.

Над ним возвышалась очередная вражеская крепость, которую он должен отвоевать у врага. Не более, но и не менее.

Поднимаясь по лестнице, Хаджар не достаивал имперских стражей ни единого грамма

внимания. Это тогда, шестнадцать лет назад, они казались ему атлантами, держащими небеса. Теперь же он мог одним взмахом меча отправить сотню таких к праотцам.

Но еще не пришло время проливать кровь. Оно придет, но позже. Слишком долго Хаджар разрабатывал и сотни раз мысленно проживал каждую деталь своего плана, что дать слабину в первую же ночь.

Впрочем, это не мешало Хаджару не скрывать своей силы. Он позволял энергии свободно кружить вокруг него. Для окружающих это выглядело так, как если бы по лестнице поднимался дикий зверь, в любой момент готовый к прыжку.

Стражники синхронно выставили вперед алебарды и приобнажили клинки. Шаг Хаджара не замедлился, ни единого мускула не дрогнуло на его лице. Он все так же спокойно поднимался по лестнице, пока не оказался около центральных дворцовых ворот. Они выглядели так же, как и прежде.

Высокие, покрытые золотыми барельефами, изображавшими великих королей прошлого.

Хаджар машинально посмотрел в нижний правый угол и еле сдержался от гневного рыка. Лицо его отца - короля Хавера, была разбито и высверлено из общего полотна. Вместо него рядом пристроили Примуса, державшего в руках свой огромный палаш.

- Поражает впечатление, да? - протянул Неро, тоже осматривавший барельефы.

Хаджар уже сделал было шаг вперед, но путь ему преградили скрещенные алебарды. Сзади послышался топот тяжелых сапог и Хаджара окружили десятки готовых к битве имперских стражей.

- И как это понимать?! - рявкнул Неро, хватаясь за рукоять клинка.

Он уже почти обнажил свой меч, но его остановил спокойной взгляд друга.

- Миледи Ровена? - обратился Хаджар к чиновнице.

- Кажется, вы не очень хорошо меня слушали, достопочтенный Хаджар Травес. Я говорила вам, что вход во дворец с оружием запрещен.

Хаджар посмотрел на соседний витраж. Вернее - за него. Там, в главном тронном и, по совместительству, пиршественном и бальном зале кружились в танцах вельможи. Женщины в красивейших и богатых платьях и мужчины в традиционных одеждах или камзолах. Впрочем, одна черта их все объединяла - она носили оружие. Выглядели ножны и рукояти скорее как украшения, но все же - это было оружие.

- Не смотрите туда, Хаджар, - покачала головой Ровена. В окружении имперцев она чувствовала себя вполне комфортно. - Это правила для... - тут она позволила себя вполне ядовитую улыбку. - для простолюдинов. На дворян и аристократов запрет на ношение оружие не распространяется.

- Но вы сами говорили, что Хаджару собираются даровать баронский титул! - возмутилась Сера. - к тому же, генеральский чин считается равным по статусу дворянскому!

- Увы, - развела руками Ровена. - Хаджар Травес, гражданин Лидуса, в данный момент больше не является держателем генеральского медальона Лунной Армии. А титул ему так и не вручен.

Так что, при всем уважении, но, как ни посмотри, а вы всего лишь обычный простолюдин.

Кого-то другого, хотя бы ту же Лунную Лин, подобные слова привели бы в бешенство. И вовсе не из-за статуса или прочей шелухи, а просто из-за надменности и унижений со стороны людей, привыкших распоряжаться чужими жизнями, при этом не рискуя своей.

Неро встал плечом к плечу к товарищу. Одно лишь это движения, спасибо песням бардов, заставило имперских стражей окончательно обнажить клинки и выпустить на волю сдерживаемую энергию. Они были готовы к бою.

Бесстрашные и очень глупые. Здесь, в Лидусе, они привыкли мнить себя богами, будучи на родине последними из последних. Только таких отправляли в королевства.

- Всегда думал, каково это - захватить королевский дворец, - с нахальной улыбкой процедил Неро.

Хаджар же, не показывая ни единой эмоции, повернулся спиной к воротам и сделал шаг в сторону лестницы. В этот момент один из имперцев, молодой и зеленый, не выдержал и замахнулся мечом.

Их взгляды встретились и меч парнишки так и застыл в воздухе. Юноша задрожал всем телом и едва не свалился на колени. Ему показалось, что на него смотрел вовсе не человек, а взбешенный и голодный дракон. Взгляд синих глаз пронзил его душу и разум и сжал сердце ледяными когтями страха.

- Либо я войду во дворец с мечом, - тихо, еле слышно произнес Хаджар. - либо...

Договаривать он не стал. Может судьба, может случай, а может и чей-то план, но секундой позже ворота открылись и на улицу выбежал сухонький мужичок с медальоном камердинера.

- Миледи Ровена, хватит вам уже с формальностями. Все мы заждались нашего почетного гостя, - голос у камердинера, как и подобает при такой должности, звучал мягко и почти еле слышно. - Прошу, генерал Хаджар. Проходите. Меч можете оставить при себе. В конце концов, Король и Наместник достаточно сильны, чтобы не чувствовать угрозы от наших гостей.

Вновь не удостоив зеленых стражей ни единой эмоцией, Хаджар развернулся и поднялся обратно к воротам.

Тогда, в простом поселке, он выполнил просьбу селян, потому что входил в дом, где правили законы гостеприимства. Лишь животное не соблюдает эти законы. И лишь эти законы отделяют идущих по пути развития от простых зверей.

Но сейчас... Сейчас Хаджар знал, что во дворце уже никто не помнил этих законов. А если и помнили, то нарушали каждый божий день. Вплоть с того момента, когда Примус поднял оружие на человека, который пригласил его к себе на праздник.

За спиной Хаджара захлопнулись тяжелые створки ворот, и камердинер, прокашлявшись, зычно огласил:

- Прошу поприветствовать нашего почетного гостя - генерала Хаджара Травеса!

В ту же секунду музыка смолкла, танцующие пары застыли на местах, а разговоры сами собой стихли. Люди смотрели на стоявшего у дверей бродягу в старых обносках. Вот только видели

они перед собой совсем не нищего, а дикого зверя. Принюхивающегося, готово к прыжку, зверя. И это нисколько не располагало к атмосфере грядущего праздника.

- Барды нисколько не приукрасили вашу своенравность, генерал, - прозвучал голос из глубины зала.

Все тут же повернулись к королю Примусу, сидевшему на высоком троне.

Всем спасибо за поддержку!

Без вас этого произведения не было бы!

Очень прошу не забывать подписываться на группу:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/169490>